

УДК 322

Организационно-правовые аспекты религиозной политики Российской Федерации

Маслов Иван Сергеевич

Старший преподаватель,
Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
394065, Российская Федерация, Воронеж, просп. Патриотов, 53;
e-mail: ivan_vrn_maslov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и организационно-правовые основы взаимодействия государственной власти с религиозными организациями и построение религиозной политики в России. Проводится анализ компонентов религиозной политики и реализации принципа построения светского государства. Изучаются модели взаимодействия государства и религиозных организаций и возможности формирования религиозной политики на основе принципа взаимного уважения участников государственно-конфессиональных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Маслов И.С. Организационно-правовые аспекты религиозной политики Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 12А. С. 5-13.

Ключевые слова

Религиозная политика, государственно-конфессиональные отношения, светское государство, традиционные ценности, религиозная организация.

Введение

Одной из актуальных задач, стоящих перед Россией в настоящее время, является сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей. Деятельность по достижению поставленной задачи должна строиться на принципах государственного конфессионального диалога с соблюдением конституционных основ сочетания правового демократического государства со светским характером власти. Это означает, что и государственно-церковные отношения должны строиться на основе законодательства и быть прозрачными для всех акторов политических процессов. Государство не должно управлять этими отношениями в одностороннем порядке, ему необходимо реализовывать свою религиозную политику на основе консенсуса со всеми субъектами государственно-конфессиональных отношений [Маслов, 2019].

Основная часть

В государствах светского типа, к которым можно отнести и Россию, объектом религиозной политики являются вопросы обеспечения и защиты свободы совести и вероисповедания, регулирования деятельности религиозных объединений, осуществления сотрудничества в решении государственных и социальных проблем, достижения межрелигиозного и межконфессионального мира [Шахов, 2013].

По мнению отечественных исследователей, религиозная политика включает ряд важных структурных компонентов: ценностно-целевой, нормативный, институциональный и функциональный. Ценностно-целевой компонент – это совокупность идейно-мировоззренческих представлений о месте религии и религиозных организаций в обществе. Нормативный компонент – это законодательство, регулирующее отношения в сфере свободы совести и свободы вероисповедания. В институциональный компонент входят органы государственной власти, регулирующие религиозную политику. Функциональный компонент – совокупность реальных действий власти по реализации религиозной политики [Осьмачко, 2013].

Следует отметить, что процессы социально-политической трансформации, происходящие в современной России, накладывают свой отпечаток и на религиозную политику. В последние 25 лет все названные компоненты не только окончательно не сформировались, но и со временем претерпевают изменения. Наиболее отчетливо подобная трансформация видна на примере изменения принципов, которые заложены в документах, регулирующих религиозную сферу.

Известно, что нормативно-правовая база, регулирующая религиозную политику, формировалась в ранний постсоветский период, когда ни сама власть, ни представители религиозных организаций не могли четко сформулировать модель этих взаимоотношений. С одной стороны, авторы придерживались либеральных принципов, а с другой – видели в традиционных конфессиях союзников и потому шли на взаимодействие для формирования социальной базы.

Остановившись подробно на основных составляющих нормативного компонента, следует отметить, что существует несколько уровней правового регулирования взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Международный уровень: общепринятые принципы и нормы международного права и международные договоры, затрагивающие религиозную сферу, участником которых является Россия.

Федеральный уровень: высшей юридической силой обладают нормы Конституции РФ; Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, непосредственно регулирующие вопросы свободы совести и вероисповедания и деятельность религиозных организаций; федеральное законодательство, косвенно затрагивающее религиозную сферу, а также подзаконные акты, принимающиеся соответствующими органами государственной власти во исполнение федеральных законов и для развития содержащихся в них правовых предписаний.

Региональный уровень: нормативно-правовые акты субъектов РФ, напрямую или косвенно затрагивающие вопросы свободы совести и деятельности религиозных объединений.

Ряд исследователей выделяют еще одну группу нормативных документов: постановления российских и международных судов, различных инстанций, касающиеся деятельности религиозных организаций.

К международным документам, закрепляющим равенство людей, независимо от их вероисповедания, и о свободе совести относится ряд универсальных документов («это определенные правила поведения, признаваемые государствами всего международного сообщества или преимущественным их большинством») и региональных документов. Данные международно-правовые документы служат основой, на которой государства должны строить отношения с религиозными объединениями, обеспечивая гарантии и права религиозной свободы и свободы совести.

Более подробно остановимся на нормативно-правовых актах отечественного законодательства, касающихся основных конституционных вероисповедных принципов; правовых аспектов положения и деятельности религиозных объединений в государстве.

Основными нормативно-правовыми документами, регулирующими религиозную политику в России, являются Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». В этих документах заложены основные конституционные принципы государственно-конфессиональных отношений в России: светскость государства; отделение религиозных организаций от государства; равенство религиозных организаций перед законом; отсутствие государственной или обязательной религии.

Данные конституционные принципы реализуются через разделение сфер ответственности и функций государства и традиционных религиозных организаций. Функциональное распределение в рамках государственно-конфессиональных отношений позволяет формировать основу для взаимовыгодного сотрудничества [Залужный, 2008].

Принцип светскости государства является одним из основополагающих, сложных и дискуссионных. Следует отметить, что ни в Конституции РФ, ни в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» прямого толкования о том, что такое светское государство, нет. Существует достаточно много мнений по поводу содержания этого термина. В словаре С.И. Ожегова термины «светскость», «светский» трактуются как «гражданский», «нецерковный» [Ожегов, 2005].

Конституционный Суд Российской Федерации декларирует, что светскость определяет сферы деятельности государства и религиозных объединений на основе установления «ограничений» во взаимоотношениях между ними.

Достаточно распространенным является рассмотрение светскости в виде формулы: «светское государство = отсутствие государственной или обязательной религии + отделение религиозных объединений от государства + их равенство перед законом».

Специалисты в области права также считают, что светскость – это конституционный принцип правоотношений социально-правового института государства и социально-правового института религии, означающий, что государство и религия действуют в обществе на основе закона и в условиях, исключающих у института религии наличие властно-правовых признаков, функций и полномочий и запрещающих всякое властно-правовое отношение религии к государству [Тараско, 2005].

С.О. Гаврилов и И.В. Павлюк, анализируя данное понятие, приходят к следующему выводу: «Принцип светскости нельзя понимать, как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач... этот принцип предполагает известное разделение сфер компетенции церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга» [Гаврилов, Павлюк, 2022].

С.А. Бурьянов понимает «светскость государства» как полную вне-религиозность общества, направленную на изоляцию религиозных организаций от общественной и политической жизни страны. Он трактует понятие «светское государство» буквально как полное невмешательство государства в религиозную сферу, а церкви – в сферу политики. Принцип светскости, по его мнению, не совместим с выстраиванием иерархии религиозных объединений на основе дискуссионных религиозоведческих понятий «традиционные – нетрадиционные религии», а также со специальным правовым регулированием религиозной деятельности. «Основными характеристиками светского государства в этом случае являются мировоззренческая нейтральность, равноудаленность от всех религиозных организаций, отказ от специального контроля духовной сферы (при условии соблюдения закона), отказ от выстраивания иерархии религиозных объединений» [Бурьянов, 2011].

Существует много классификаций модели светского государства в зависимости от национальных правовых систем, культурных традиций, сложившихся государственно религиозных отношений, например классическая, дифференциальная, преференциальная. Выбор конкретного варианта находится в компетенции власти и зависит от состояния правового и социально-политического развития, а также от исторических и национально-культурных традиций страны. Итак, принцип светскости – скорее, декларативный принцип, указывающий на идеологическую и религиозную нейтральность государства. Более фундаментальными конституционными принципами в этой связи являются принципы отделения религиозных организаций от государства и равенство их перед законом [Федеральный закон № 125-ФЗ от 1997 г., www].

Можно выделить несколько аспектов реализации принципа отделения: политический, экономический, юридический и идеологический. На практике это означает отсутствие государственной или обязательной для всех граждан религии или идеологии, отказ религиозных организаций участвовать в политических процессах, запрет на финансирование религиозных

организаций из бюджетов различного уровня, светский характер образования. Нарушение этого принципа ведет к клерикализации политики.

Вопрос практического применения принципа отделения и его трактовки в современной России остается открытым. По мнению И.А. Кривоносова, существует теоретико-правовая коллизия, которая заключается, с одной стороны, «в конституционной гарантированности основных прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от его религиозных убеждений или членства в религиозной организации, а с другой – в продекларированном конституционном принципе отделения государства от церкви» [Кривоносов, 2013]. В данном случае вопрос законности участия или неучастия священнослужителя в выборах или его назначения на государственный пост остается открытым. Теоретически существует возможность особого разрешения высших церковных инстанций избираться священнослужителям в органы представительной власти. Следует отметить, что в 1990-х гг. практика участия представителей религиозных организаций в работе съездов народных депутатов СССР, РСФСР была достаточно распространена.

Еще один пример свободной интерпретации принципа отделения церкви от государства – широко распространенная в настоящее время практика заключения договоров и соглашений Русской православной церковью и иными религиозными организациями с различными министерствами и ведомствами, участие ее представителей в работе согласительных комиссий при Правительстве РФ, в Государственной Думе РФ. В таком случае можно говорить, с одной стороны, что религия, пусть и косвенно, но может оказывать влияние на политические процессы государства.

Поэтому в научном сообществе сложилось мнение, что принцип отделения религиозных объединений от государства – самостоятельный и более распространенный в конституционном законодательстве многих стран мира, чем принцип светскости, который имеет свое распространение в нашем государстве.

Говоря о принципе равенства перед законом, И.А. Куницын отмечает, что необходимо иметь в виду не равноправие религиозных объединений, а равенство перед законом [Куницын, 2000]. «Равноправие имеет место в случае, если закон наделяет различных субъектов одинаковым объемом прав и обязанностей. Между тем юридическое равенство означает, что закон в равной мере распространяет свое действие на все субъекты права» [Федеральный закон № 125-ФЗ от 1997 г., www], т.е. эта норма права говорит о том, что все религиозные организации должны соблюдать действующее законодательство и нести ответственность в случае его нарушения.

Известный специалист в области религиозного права И.В. Покин, дополняя вышесказанное, считает, что государство может оказывать поддержку конфессиям на избирательной основе, учитывая историческую роль, количество последователей, социальную деятельность, наличие или отсутствие фактов противозаконной деятельности, и это не будет нарушать принципа равенства [Покин, 2003].

Запрет на установление государственной или обязательной религии в государстве утверждает его нейтралитет в отношении любой религии. Однако это не означает атеистичности и антирелигиозности государства. Законодатель, устанавливая данную норму в 1990-х гг., имел в виду необходимость, с одной стороны, еще раз подчеркнуть светский характер государства и его невмешательство во внутреннюю жизнь религиозных организаций, а с другой стороны, имел

целью не допустить возможности такого опыта взаимодействия государства и церкви, какой имел место до революции и тем более на начальном этапе существования советского государства.

В научно-практических комментариях Конституции Российской Федерации, научной и учебной литературе по политологии, конституционному праву, теории государства и права говорится о том, что религиозная сфера в Конституции не проработана и описана достаточно поверхностно. Кроме основных конституционных принципов Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» регулирует и остальные вопросы, касающиеся свободы совести, деятельности религиозных организаций и надзора за исполнением законодательства в этой сфере. Рассматривая данный закон, необходимо более подробно раскрыть отдельные нормы, регулирующие правовое положение и деятельность религиозных объединений в России.

Важнейшей гарантией свободы совести является законодательный запрет на вмешательство государства в личную жизнь граждан и деятельность религиозных объединений (при условии отсутствия нарушений законодательства). Светское государство не вправе вмешиваться в религиозную жизнь человека и внутреннюю деятельность религиозных организаций. Религиозные организации вправе сами устанавливать и регулировать свою внутреннюю жизнь (определение истинности религиозного учения, правильности совершения обрядов, разрешение богословских и канонических споров и т.д.).

Закон устанавливает определение и признаки религиозного объединения как добровольного объединения граждан, созданного для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. В качестве исключений из этого правила можно отметить два случая [Федеральный закон № 125-ФЗ от 1997 г., www]. В некоторых религиях недостаточно волеизъявления объединяющихся – необходимо разрешение или утверждение от духовных властей. И второй случай для создания особого вида религиозного объединения (религиозного учреждения) – необходимость решения централизованной религиозной организации [Шахов, 2013].

В отличие от других некоммерческих объединений, которые самостоятельно определяют цель своего существования, целью создания религиозных объединений должно быть «совместное исповедание и распространение веры», хотя в случае создания, например, религиозной образовательной организации возможно совмещение религиозного и образовательного статусов.

Законодатель выделяет основные признаки, по которым отделяет религиозные объединения от других некоммерческих организаций: сформулированное вероисповедание, совершение богослужений и других религиозных обрядов, обучение религии и религиозное воспитание. Данные признаки являются формальными, на практике проблема «признания – непризнания» решается при государственной регистрации юридического лица. Для религиозных организаций, имеющих разрешение от вышестоящих органов, вопрос признания проблемы не представляет, а для не имеющих такового – решается на основании результатов государственной религиоведческой экспертизы.

Закон предусматривает две формы, в которых могут создаваться религиозные объединения, – религиозная группа и религиозная организация. Принципиальным отличием между ними является наличие прав юридического лица у последней, для чего необходимо пройти процедуру регистрации. Религиозная организация, по закону приобрета

соответствующий статус, получает и весьма существенные права, среди которых необходимо отметить основные: право на владение и содержание культовых зданий и построек; право на обучение религии (в том числе несовершеннолетних детей); право на предоставление налоговых или иных льгот, финансовую, материальную и иную помощь при реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры; право проводить религиозные обряды в различных учреждениях (больницах, тюрьмах, социальных учреждениях); право осуществлять благотворительную деятельность и т.д. [Федеральный закон № 125-ФЗ от 1997 г., www].

Заключение

Анализируя политико-правовое обеспечение религиозной политики в России, стоит отметить, что этот процесс носит незавершенный характер. В настоящее время, когда Россия находится в условиях жесточайшего противостояния за сохранение своей истории, культуры и цивилизационной идентичности, сохранение своего политического и духовно-нравственного суверенитета, защиты своих традиционных ценностей и национальных интересов государства, государству нужна внутренняя стабильность. Учитывая многонациональный и многоконфессиональный состав нашего государства, ее достижение возможно при построении взвешенной государственно-конфессиональной политики и формировании надежных партнерских отношений с традиционными религиями российского общества.

Библиография

1. Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 2009. 34 с.
2. Гаврилов С.О., Павлок И.В. Государственно-конфессиональные отношения в России: исторический и конституционно-правовой аспекты. // Вестник Кузбасской православной духовной семинарии. 2022. № 2 (9). С. 109-119.
3. Залужный А.Г. Государство и религия в России: проблемы взаимодействия // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 493-503.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.12.2024).
5. Крисонов И.А. Теоретико-правовая коллизия участия религиозных организаций и их членов в избирательном процессе в современной России в условиях отделения государства от церкви // Юридическая мысль 2013. № 2 (76). С. 25-31.
6. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России. М., 2000.
7. Маслов И.С. Роль органов внутренних дел Российской Федерации в профилактике и противодействии религиозному экстремизму // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-3. С. 126-130.
8. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 22.12.2024).
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка : около 60 000 слов и фразеологических выражений. 25-е изд., испр. и доп. М.: ОНИКС: Мир и образование, 2008. 976 с.
10. Осьмачко С.Г. Законодательное обеспечение вероисповедной политики // Русская Православная Церковь в начале XXI века. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2013. С. 131-155.
11. Понкин И.В. Правовые основы светского государства и образования. М., 2003.
12. Тараско Р.А. Трансформация государственно-конфессиональных отношений и пути их оптимизации в современной России (политико-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2005.
13. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 528 с.

Organizational and legal aspects of religious policy of the Russian Federation

Ivan S. Maslov

Senior Lecturer,
Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
394065, 53, Patriotov ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: ivan_vrn_maslov@mail.ru

Abstract

The article examines the theoretical and organizational-legal foundations of the interaction of state authorities with religious organizations and the construction of religious policy in Russia. The analysis of the components of religious policy and the implementation of the principle of building a secular state is carried out. The models of interaction between the state and religious organizations and the possibilities of forming religious policy based on the principle of mutual respect for participants in state-confessional relations are studied.

For citation

Maslov I.S. (2024) Organizatsionno-pravovye aspekty religioznoi politiki Rossiiskoi Federatsii [Organizational and legal aspects of religious policy of the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (12A), pp. 5-13.

Keywords

Religious policy, state-confessional relations, secular state, traditional values, religious organization.

References

1. Buryanov S.A. (2009) Implementation of constitutional freedom of conscience and freedom of religion in the Russian Federation: Doct. Diss. Abstract. Moscow.
2. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 [Accessed 22.12.2024].
3. Gavrilov S.O., Pavlyuk I.V. (2022) State-confessional relations in Russia: historical and constitutional-legal aspects. *Bulletin of the Kuzbass Orthodox Theological Seminary*, 2 (9), pp. 109-119.
4. Krisanov I.A. (2013) Theoretical and legal collision of participation of religious organizations and their members in the electoral process in modern Russia in the context of separation of state from church. *Legal Thought*, 2 (76), pp. 25-31.
5. Kunitsyn I.A. (2000) Legal status of religious associations in Russia. Moscow.
6. Maslov I.S. (2019) The role of the internal affairs bodies of the Russian Federation in preventing and countering religious extremism. *Public safety, legality and law in the III millennium*, 5-3, pp. 126-130.
7. On freedom of conscience and religious associations: Federal Law of September 26, 1997 No. 125-FZ. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ [Accessed 22.12.2024].
8. Osmachko S.G. (2013) Legislative support of religious policy. Russian Orthodox Church at the beginning of the XXI century. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, pp. 131-155.
9. Ozhegov S.I. (2008) Dictionary of the Russian language: about 60,000 words and phraseological expressions. 25th ed., corrected. and add. Moscow: ONIX: Peace and Education Publ.
10. Ponkin I.V. (2003) Legal foundations of the secular state and education. Moscow.
11. Shakhov M.O. (2013) Legal foundations of the activities of religious associations in the Russian Federation. 2nd ed., suppl. Moscow: Publishing house of Sretensky Monastery.

-
12. Tarasko R.A. (2005) Transformation of state-confessional relations and ways of their optimization in modern Russia (political and legal analysis). Doct. Diss. Rostov-on-Don.
 13. Zaluzhny A.G. (2008) State and religion in Russia: problems of interaction. *Reforming Russia*, 7, pp. 493-503.